

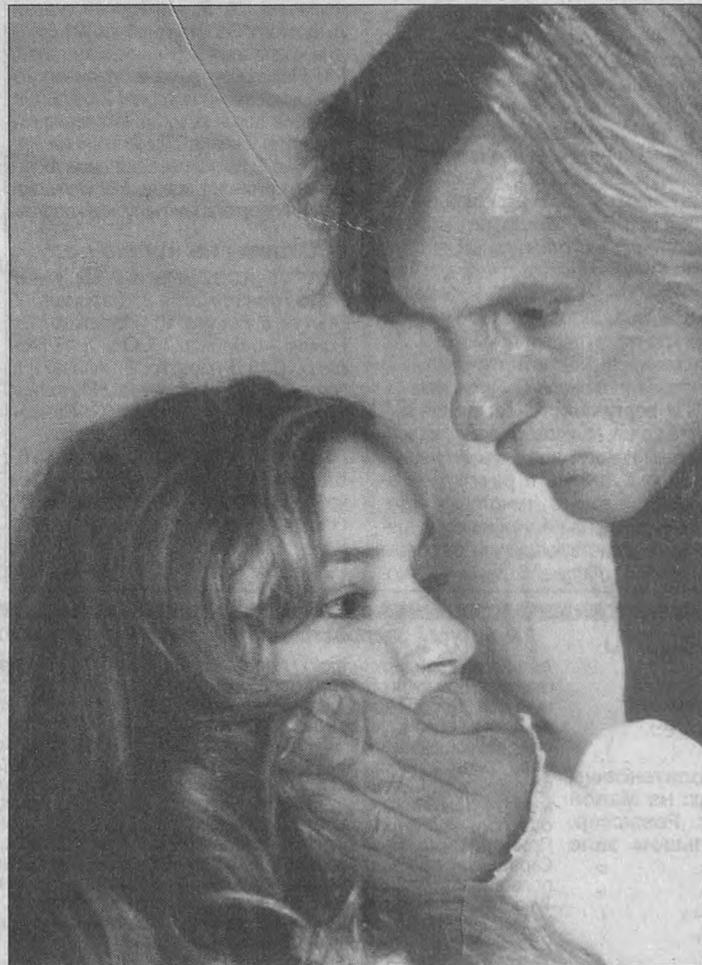
Я – яблоко, не затерявшееся в листве

Культура. — 2003. — 23-29 янв. — с. 11

Жюли Депардьё, дочка французского гения Жерара Депардьё, только что выиграла в серьёзном кастинге — вместе с Сандрин Боннэр она готовится к съёмкам сериала "Женщина в белом" — самого элитного, по утверждению критиков, телевизионного фильма последнего десятилетия.

Ещё недавно Жюли считалась истинной дочерью собственного отца. Только нос у нее поменьше да слава не такая бесспорная. В остальном — то же: пресса называла ее беспорядной гулякой, психопаткой и слишком большой оригиналкой. В одночасье ситуация изменилась: Жюли ушла в монастырь. Ненадолго. Но по-настоящему. Вставала на заре и выполняла наравне со всеми тяжелую, нудную монастырскую работу. А в немногочисленных интервью знаменитая дочь знаменитого отца откровенно рассказала о бурных бессонных ночей, назвав все это "развращенным декадансом", и выказала склонность к монашеству. Потом и это закончилось. Сейчас жизнь молодой актрисы постепенно успокаивается. С крайностями, кажется, покончено. Вид у нее по-прежнему экстравагантный: она носит стоптанные туфли без задников и платье, напоминающее потрепанную сеть старого рыбака. Но о ней говорят как об актрисе, входящей в первую десятку. Ее роль в "Сентиментальных судьбах" Оливье Ассайаса признана критиками блестящей. А главная роль в новом фильме "Велома" Мари де Лобье минувшей осенью сделала ее звездой.

Жюли Депардьё дает свое, кажется, первое в жизни спокойное интервью Полку Шайо, корреспонденту журнала "Пари-матч".

Отец и дочь. Кадр из фильма "Граф Монте-Кристо"

— Что вы ненавидите в жизни больше всего?

— Воду, наверное. Но при этом я была влюблена в моряка. И собиралась жить с ним всю свою жизнь. Вы знаете, можно жить с кем-то, не разделяя его страсти. С моряком, например, оттого что он все время далеко. И не надоеет. Я привыкла любить на расстоянии. Меня приучил к этому отец. И частично — мать.

— А актрисой вы быть не хотели?

— Совершенно. Но мне нужно было чем-то заняться. И подруга моей мамы, Жозе Дэйан, предложила сняться в ее фильме. Она прямо так и сказала: "Ты так похожа на своего отца, что вполне можешь надеяться на какой-никакой успех!" И хотя мне все это не очень понравилось, я позволила себя уговорить. В 1991 году я сыграла одну небольшую роль, следующую — в 1996 году в "Сердечных узах". К 23 годам я уже не была молодой дебютанткой.

— Ваши родители вам помогли на этом пути?

— Нет, они меня не направляли, позволив все делать самой.

— Вы не кажетесь уверенной в себе...

— А кто кажется? Я никогда не знаю, что нужно сделать, чтобы получить роль. Я ничего не просчитываю и все еще продолжаю не любить то, что уже сделала, но сейчас это не так важно. К счастью, я не слишком самолюбива. В годы учебы ненавидела себя на сцене. Счастливым характер брал вверх. Я полагала, что не обязательно любить себя. Зритель сам все делает. А потом я слышала, как мой отец перед очередной

съёмкой заламывал руки и восклицал: "Какой я идиот! Как я фальшив!" Когда я однажды указала ему на это, он устался на меня потрясенно и сказал: "Да ты что, я вовсе так не думаю. Просто надо что-то говорить!"

— Вы по-прежнему продолжаете укрываться в иезуитском монастыре Шантии?

— Уже нет. Он закрылся, иначе я бы туда обязательно вернулась. Там пахнет снегом. В моем возрасте уже начинают притупляться детские ощущения — забываешь запах снега. А он как-то по-особенному пахнет. Мой замечательный отец обычно говорит: "Снег пахнет лучше, чем алкоголь". Поскольку я приехала в монастырь после своих затяжных вечеринок, то ощутила всю полноту его слов.

— Вам не было одиноко?

— Было. Одиночество давило на меня, но в то же время именно оно было мне необходимо, я хотела разобраться в себе, к тому же там я подружилась с монахом-садовником. И с удовольствием прожила бы с ним всю жизнь. Только потому что он монах.

— Вы могли бы выбрать другую профессию? Когда-то вы говорили, что смогли бы стать флористом...

— Да, я закончила курсы флористов, но у меня нет никаких коммерческих способностей. Вывести цветок я могу. Продать — никогда. Я вообще чемпион мира по различным курсам и стажировкам, особенно летним, так как совершенно не переносю каникул и ненавижу путешествовать. А однажды вечером мне пришла в голову идея открыть

бар-чайную, эдакое классное местечко для всех, кто слишком много пил и кому теперь необходимо подлечиться травами. У меня получилось — открыла.

— А откуда этот ваш эксцентрический имидж? Один журнал, я прошу прощения, но это цитата, назвал вас "бомжеватой барышней".

— Не бомжеватой, помоечной. Я читала эту статью. Моя одежда вполне соответствует моему образу жизни. А я веду жизнь 60-летнего человека. Такую старушечью жизнь. Я ношу удобную стариковскую обувь. У меня скучнейший гардероб. Я не знаток бутиков. Живу за счет старого багажа и благодаря подружкам-портнихам. Обожаю поношенную одежду. Я могу проехать 50 км в поисках редких петуний. Или маргариток. Да и характер у меня веселый. Я все время себя взбадриваю. В противном же случае верх взяла бы моя истинная природа — я очень склонна к депрессиям.

— Вы продолжаете заниматься психоанализом?

— Да, более или менее. При помощи психоанализа удается избавиться от очень тяжелых переживаний. У меня были серьезные проблемы. С помощью психоанализа я поняла: если научиться принимать мир таким, какой он есть, проблем не будет. Его нельзя перестроить. Нужно выработать свои отношения с политиками, актерами, ворами, лгунами. Это вносит в жизнь комфорт.

— Вы себя чувствуете баловнем судьбы, ваше положение вам облегчает работу и жизнь или вам приходится много трудиться?

— В профессии я пока ничто. А в жизни — счастливица. В основном из-за волюнтаризма моей семьи. Там невозможно сотворить демарш. Родители разрешат все — стать порнозвездой, бухгалтером, налоговым инспектором. Я голову сломала, чем бы их возмутить. В моей семье разрешено все. Где бы еще девице разрешили приходить в театр в домашних тапочках? А отец разрешал. И говорил: "Какая разница. Все собрались здесь не из-за тебя!"

— Хорошо ли это?

— Во всяком случае, это не от равнодушия. Просто родители мне доверяют. Они считают, что если яблоко упало рядом с яблоней, то оно не потеряется в листве.

— Вас раздражают разговоры о вашей семье?

— Нет. Ну, может, иногда, когда слишком много говорят о моем отце и о том, как мне повезло родиться его дочерью. Несомненно, он посеял свое семя, но не растил же он меня 24 часа в сутки! У нас всегда были хорошие отношения, в то же время я его стесняюсь. Сейчас, как это часто случается с отцами, у которых незаметно вырастают дочери, он так же много присутствует в моей жизни, как раньше отсутствовал. У меня теперь много отца. Целое море отца. И я его не раздражаю, как раньше в детстве. И я в 29 лет перестала раздражаться на то, что он мной совершенно не интересуется: люди ведь делают то, что им под силу, а что он мог делать в течение 20 лет? Только работать. А вообще ваш прославленный Жерар Депардьё — большой ребенок, который очень любит забавы и нежность. Помните фильм "Ва-

тель"? Это абсолютно про него. Он мог бы умереть от огорчения, если бы кто-то плохо запустил бенгальский огонь. И сойти с ума от страсти. Это абсолютно мой палочка. Если так случится, я не удивлюсь.

— В детстве вы его сопровождали на съемках?

— Нет, я скучала на съемочной площадке. Зрелище меня не захватывало. Это не для ребенка. Съёмочная площадка — скучная методика для актера. Режиссерские курсы, курсы примеров и декораторов, школа статистов. Я прошла все это сама, без всякого папы. Не хочу, чтобы думали, что я его не люблю. Просто актрисой мне довелось стать без его помощи. Вопреки даже. Он никогда не занимался ни со мной, ни с братом Гийомом. Это потому что он считает, что лишь он один — великий актер.

— Несколько лет назад вы говорили: "...у меня нет дома, я живу то у одного, то у другого, у меня ничего нет, кроме машины и косметички". А теперь?

— Моя косметичка лежит в моей машине... Раньше мне было плохо дома. Я три года прожила в Париже и возненавидела эту жизнь. Сегодня я живу в Буживале, в маленьком домике рядом с домом моей матери.

— Вы живете не одна?

— Теперь уже одна. Мне пока не хочется иметь детей.

— А чего вам хочется?

— Давайте я не отвечу?

По материалам зарубежной прессы подготовила
Лиза РОЛСОН

По сообщениям корреспондентов "Культуры" и ИТАР-ТАСС